

УДК 378

Луценко Н.О.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема эффективности перехода России к глобальным образовательным стандартам, интегрирования её в мировое образовательное пространство. Особое внимание уделено реформированию высшей школы – последствиям и перспективам присоединения РФ к Болонскому процессу. Автором проанализированы материалы относительно преимуществ и недостатков адаптации российского высшего образования к новым образовательным моделям и стандартам. В тексте приведена современная статистика по проблеме «утечки мозгов». Автор использует компаративный анализ для сопоставления студенческой миграции из и в Россию, по результатам сделан вывод о дальнейшей актуализации оттока российских студентов за границу. По заключению автора, необходимы комплекс стратегических и тактических мероприятий по повышению эффективности российской государственной образовательной политики, а также расширение круга субъектов их выработки и реализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Болонская система, образовательная политика, «утечка мозгов», российское образование, образовательная эмиграция.

N. Lutsenko

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

THE CONSEQUENCES OF RUSSIA'S JOINING THE BOLOGNA SYSTEM IN THE CURRENT POLITICAL AND ECONOMIC CRISIS

ABSTRACT

The article considers the problem of the effectiveness of Russia's transition to global educational standards, the integration of the Russian Federation into the world educational space. Particular attention is paid to the higher school

reforming – the consequences and prospects for Russia's accession to the Bologna process. The author analyzed the materials on the advantages and disadvantages of adapting Russian higher education to the new educational models and standards. The text contains modern statistics on the problem of "brain drain". The author compares student migration from and to Russia. According to the results a conclusion is made about further actualization of the outflow of Russian students abroad. In this way, a complex of strategic and tactical measures is needed to increase the effectiveness of the Russian educational policy. Besides, it is necessary to expand the circle of actors in the development and implementation of this area of state activities.

KEY WORDS:

Bologna system, educational policy, brain drain, Russian education, educational emigration.

Качество и эффективность системы образования являются одним из ключевых факторов развития человеческого потенциала в любом современном государстве, выступая залогом «благополучия и будущего общества» [23, р. 15]. Особым элементом этой системы является высшее образование, трансформации которого обуславливают встраивание национальных систем образования в глобальное образовательное пространство и в конечном итоге обеспечивают конкурентоспособность государств во многих сферах. За последнее десятилетие в России произошли кардинальные реформы высшего образования, существенно изменившие всю содержательную и структурную часть высшей школы. Целью представленной статьи являются оценка эффективности современной российской государственной образовательной политики, а также выработка рекомендаций по совершенствованию реформирования системы высшего образования.

В последние полтора десятилетия российская государственная образовательная политика реализовывалась с учётом общего внешнеполитического вектора, направленного на встраивание нашего государства в глобальное пространство, адаптацию к универсальным образовательным моделям. Главным трендом стратегических и тактических мероприятий в рамках государственной образовательной политики стало заимствование образовательных моделей Запада с целью создания соответствующего имиджа России в глазах современных европейских стран, привлечения иностранных студентов в РФ.

На уровне средней школы такими реформами стали введение ЕГЭ, совершенствование школьной инфраструктуры (интернетизация и компьютеризация школ), увеличение сроков обучения (с 10 до 11 лет – добавился 4-ый класс) и некоторые другие. Всё это укладывается в общую концепцию приближения российской образовательной системы к западной модели, стремления соответствовать прежде всего европейским стандартам, повы-

силье престиж российского образования в контексте мировых образовательных тенденций.

Изменения, проведённые с той же целью на уровне высшей школы, в последние годы оказались более существенными, поскольку адаптироваться к ним российской образовательной системе оказалось значительно сложнее. Первым серьёзным шагом в этом направлении стало присоединение России к Болонскому процессу – масштабной реформе унификации высшего образования в странах Европы, открытой и для присоединения других стран. Вступив в состав стран-участников конвенции в 2003 г., Россия взяла на себя обязательство привести в соответствие со стандартами и положениями Болонской системы структуру высшего образования до 2010 г. [26]. Таким образом, уже с сентября 2009 г. был сделан второй серьёзный шаг в данном направлении – Россия официально перешла на многоуровневую систему [6], подразумевающую разделение высшего образования на две ступени – бакалавриат (4 года обучения) и магистратуру (2 года обучения). Отметим, однако, что современная система высшего образования в России включает также следующую ступень – подготовку кадров высшей квалификации [21, ст. 10, п. 5].

В данном исследовании гипотезой является положение, что государственная образовательная политика может быть оценена как неэффективная с точки зрения как достижения поставленных целей (как уже отмечалось, интегрирование РФ в глобальное образовательное пространство, привлечение иностранных абитуриентов и студентов, поддержание позитивного образа российского государства), так и способов их реализации (отведение довольно короткого срока для перестраивания образовательной системы в соответствии с универсальными стандартами).

Стоит сказать, что субъекты формирования образовательной политики в лице федеральной политико-административной элиты планировали переход к европейским стандартам в сжатые сроки и не учитывали специфики образования как системы достаточно «консервативной», ригидной. В результате коренная смена приоритетов системы образования в целом привела к тому, что подобное молниеносное копирование шло в ущерб российским национальным интересам. Отметим также, что такой заинтересованный актор, как научно-экспертное сообщество, практически был выключен из процесса принятия решений в сфере образовательной политики. Этот факт также обусловил низкие результаты реформирования системы высшего образования.

Итак, фактически являясь пассивным участником государственной образовательной политики, эксперты и профессиональное сообщество могли лишь в рамках профессионального дискурса формировать общественное мнение по данному кругу вопросов. В общем виде реакция научно-экспертного сообщества на новации была и остаётся неоднозначной и представлена условно двумя противоположными «лагерями». Так, с одной стороны, реформа была воспринята как часть процесса модернизации отечественного об-

разования, с другой – как изменения, не согласующиеся с существующими реалиями. На момент проведения реформы её сторонники (В.А. Трайнев [20, с. 310], И.М. Реморенко [18], А.В. Еленский [8]) рассматривали присоединение к Болонскому процессу как объективную необходимость, выделяя в качестве явных преимуществ сближение с Европой [22, с. 92], возможность детальнее определиться в выборе профессии [13, с. 197] и конвертируемость дипломов. Помимо перечисленного, в качестве положительных последствий некоторые авторы выделяют интенсификацию притока иностранных студентов из СНГ, появление новых возможностей для роста образовательных услуг [12, с. 55], а также снижение рисков утраты актуальности получаемого образования за счёт меньших сроков, затрачиваемых на обучения (4 и 2 года вместо 5) [3, с. 72].

Противники реформы в период присоединения РФ к Болонскому процессу выделяли такие проблемы, как: профессиональное несоответствие выпускников требованиям компаний по причине снижения сроков обучения в бакалавриате [4, с. 4] в сравнении со специалитетом; удлинение сроков при полном цикле обучения (бакалавриат и магистратура – 6 лет) и, следовательно, его удорожание [5]; потеря научной составляющей российского образования, которой всегда отводился последний семестр обучения по программе специалитета [10]; неравенство положения России и стран Европы в едином глобальном образовательном пространстве [1].

Авторы более актуальных работ указывают также на снижение качества высшего образования в целом в России по причине сокращения срока обучения для большинства студентов (многие завершают обучение, ограничившись получением диплома бакалавра) до 4 лет [16], отсутствующее до сих пор единое понимание механизмов реализации болонских принципов в отечественной системе образования с сохранением её специфики [19, с. 134], а также актуализацию проблемы «утечки мозгов» [15, с. 728].

Последнее замечание особенно актуально, так как к 2017 г. уже выпустились несколько поколений бакалавров и магистрантов, что даёт основание для некоторых выводов.

На практике же одним из ярких показателей эффективности / неэффективности реформ системы высшего образования является такой критерий, как численность студентов-иностранцев, приезжающих в Россию за знаниями, и, напротив, студентов-россиян, уезжающих учиться за рубеж.

Представляется, что именно статистика позволяет достоверно верифицировать выдвинутую нами гипотезу о невысокой эффективности современной образовательной политики и дать оценку основным мероприятиям данного направления активности государства. Безусловно, существуют и многие другие критерии, главным образом качественные, которые могут применяться для оценки эффективности образовательной политики, но они носят более субъективный характер (например, качество подготовки студентов – не совсем ясно, как его измерить и оценить).

Ещё в момент вступления России в европейское образовательное пространство можно было прогнозировать увеличение уезжающих за границу отечественных учёных. Для дальнейшего сравнения приведём данные о количестве российских студентов, уезжающих обучаться за границу. Согласно статистике, в 1994–1995 гг. за границей обучались около 13 тыс. российских студентов, в 2005 г. их численность возросла до 30 тысяч [17, с. 194]. На наш взгляд, наиболее показательными для сравнения являются данные 2013 г. и последующих лет, поскольку именно в 2013 г. произошёл первый массовый выпуск бакалавров в России, часть из которых уехала для обучения в магистратуре за границу. По данным ЮНЕСКО [27], в 2013 г. количество российских студентов, обучающихся за границей, составило 50642 человека. Из них чуть более 5 тысяч приходится на США, а более 31 тысячи человек уехали обучаться в страны Европы (табл. 1).

Таблица 1

Первые 20 стран Европы по количеству обучающихся студентов из России в 2013 г. (чел.)

Германия	9480
Франция	3643
Великобритания	3604
Чехия	3455
Финляндия	2206
Италия	2103
Австрия	939
Испания	733
Норвегия	634
Швейцария	594
Польша	585
Нидерланды	556
Греция	465
Швеция	420
Латвия	387
Бельгия	273
Болгария	269
Литва	236
Венгрия	199
Дания	187

По данным социологического опроса, проведённого через сеть Интернет, 40% российских студентов планируют работать за границей, ещё 20%

после окончания университетского курса планируют продолжить там своё обучение, и лишь 18% изъявляют желание вернуться на родину [2, с. 45]. В то же время, согласно статистике ЮНЕСКО, в 2013 г. для обучения в России из Европы приехало даже менее 1,5 тыс.

Статистические данные по следующему после 2013 г. периоду нельзя анализировать и интерпретировать без учёта некоторых дополнительных экономических и политических факторов. Украинский кризис существенно отразился на экономическом и политическом положении России в мире, что выражено в резком удешевлении российской валюты, экономических санкциях, ухудшении отношений России со странами Запада, следовательно – серьёзном изменении имиджа России с позитивного на негативный. В результате обучение за границей для российских студентов подорожало за несколько лет практически вдвое. Одновременно с этим стоимость обучения в РФ для европейцев вдвое снизилась. На основании этих фактов можно было прогнозировать уменьшение оттока российских студентов за рубеж и увеличение европейцев в российских вузах.

Однако на практике результаты оказались совершенно противоположными. Так, согласно данным Статистического института ЮНЕСКО за 2016 г. [27], количество российских студентов, обучающихся за границей, несмотря на кризис, возросло, составив уже 56328 человек. Из них 5203 человека уехали в США, а среди первых по количеству обучающихся из России 20 стран Европы оказались следующие (табл. 2):

Таким образом, несмотря на политико-экономические трансформации в современном российском государстве и обществе, тенденция роста уезжающих за границу студентов сохраняется. Что касается студентов, приезжающих в Россию из стран Европы – как уже было указано выше, в 2013 г. их количество составило чуть менее 1,5 тыс. человек, при этом большую часть – 658 студентов из Латвии и 388 из Эстонии (из остальных стран Европы приехали менее чем по 30 человек). В 2016 г. в России обучались около 2,1 тыс. студентов из Европы: из Латвии 622, из Эстонии 412, из Германии 232, из Греции 165, из Сербии 127, из Италии 114, из Франции 94, из Испании 66, из Польши 57, из Чехии 52, из Великобритании 42, из Финляндии 38 и до 30 человек из других стран.

Представляется, что основная проблема заключается в принципиально разных приоритетах и практических акциях государственной политики России и стран ЕС по отношению к проблеме оттока квалифицированных кадров, студентов. Так, проблема «утечки мозгов» актуализировалась для европейских государств задолго до принятия Болонской конвенции. Количество студентов, уезжающих для учебы в США, росло с каждым годом. Например, в 1997 г. более 83 тыс. учёных и инженеров из Европейского сообщества работали в США по сравнению с 77 тыс. в 1993 г. Половина европейских студентов, защитивших диссертации в США между 1988 и 1995 гг., а это более 4 тыс. человек, решили остаться там работать [27].

Таблица 2

Первые 20 стран Европы по количеству обучающихся студентов из России в 2013 и 2016 гг. (сравнение)

№	Страна:	2013 г.	Страна:	2016 г.	Изменения:
1	Германия	9480	Германия	9953	+473
2	Франция	3643	Чехия	5305	+1850
3	Великобритания	3604	Великобритания	3933	+329
4	Чехия	3455	Франция	3599	-44
5	Финляндия	2206	Финляндия	2799	+593
6	Италия	2103	Италия	2178	+75
7	Австрия	939	Австрия	1128	+189
8	Испания	733	Швейцария	1011	+278
9	Норвегия	634	Нидерланды	794	+238
10	Швейцария	594	Польша	754	+169
11	Польша	585	Испания	733	0
12	Нидерланды	556	Норвегия	550	-84
13	Греция	465	Латвия	509	+122
14	Швеция	420	Швеция	364	-56
15	Латвия	387	Болгария	288	+19
16	Бельгия	273	Эстония	230	+62
17	Болгария	269	Бельгия	213	-60
18	Литва	236	Дания	195	+8
19	Венгрия	199	Литва	182	-54
20	Дания	187	Венгрия	135	-64

В качестве реакции национальных систем государственного управления стран ЕС в сфере сохранения человеческого капитала европейские государства начали формировать единое образовательное пространство, что стало крайне эффективным решением проблемы «утечки мозгов». Наличие общеевропейской системы гарантии качества образования, кредитной накопительной системы (системы отслеживания количества набранных кредитов – единиц успеваемости учащихся в высших учебных заведениях стран Европы), легко конвертируемых квалификаций позволило Европе конкурировать с США на международном рынке образовательных услуг [25, р. 43]. Европа, бывшая на протяжении нескольких веков общемировым центром образования, в конце XX в. значительно отстала от США по объёмам образовательных услуг [24, р. 241], и создание единого европейского образовательного пространства призвано было повысить привлекательность западноевропейской системы высшего образования для иностранных студентов [7, с. 98]. Таким образом, студенческая миграция внутри ЕС имеет исключительно позитивные последствия для европейских стран, так как студенты, переезжая учиться из одного

европейского государства в другое, всё же остаются в едином образовательном пространстве; осуществляется взаимообмен учащимися, «утечка мозгов» какой-либо европейской страны компенсируется приехавшими в неё иностранными студентами. Россия, не являясь частью Евросоюза и не имея таких тесных университетских связей со странами Европы, оказалась в других условиях. Для РФ присоединение к Болонскому процессу только усугубило проблему оттока студентов, российское высшее образование не стало привлекательней для европейцев, в то время как для российских граждан возможность уехать учиться в Европу по-прежнему представляется престижной и привлекательной. Средне- и долгосрочные последствия перехода России на Болонскую систему с точки зрения «утечки мозгов» оценить трудно ввиду отсутствия актуальной статистики о количестве оставшихся после окончания обучения в Европе российских студентах. Первые бакалавры массово выпустились в России лишь в 2013 г. (окончательный переход на двухступенчатую систему был осуществлён в России в 2009 г.), поэтому те, кто уехал учиться в магистратуру за границу, выпустились только в 2014 и 2015 гг. В действительности лишь в среднесрочной перспективе можно будет судить о том, какой процент россиян возвращается обратно на родину. Однако приведённые нами цифры уже сейчас демонстрируют существенный рост количества уезжающих для обучения за границу. Фактически присоединение к Болонской системе открыло ворота для российских студентов, желающих обучаться в Европе, увеличило их шансы для трудоустройства и дальнейшего обучения за границей.

С учётом такого фактора, как удешевление российского образования для европейцев и удорожание европейского образования для россиян, становится очевидным, что одна из главных целей присоединения России к Болонской системе – повышение привлекательности российского образования для европейцев – не была достигнута.

В настоящее время российское государство вынуждено реагировать на достаточно высокий уровень эмиграции, в том числе на увеличение количества уезжающих за границу студентов, которые потенциально могут не вернуться. Необходим комплекс стратегических мероприятий государственной политики по многим направлениям, от патриотического воспитания молодёжи, чему уделено существенное внимание и финансирование (!) в современной России, до создания более привлекательных социально-экономических условий развития молодёжи. Обязательным элементом государственной политики должен стать постоянный мониторинг ситуации вокруг проблемы «утечки мозгов». Немаловажен также факт расширения круга акторов формирования образовательной политики за счёт включения в него научно-экспертного сообщества, а также гражданских структур.

В системе высшего образования в качестве одной из тактических мер уже сейчас можно предложить пересмотр соотношения бюджетных и платных мест в магистратуре в российских вузах. Согласно актуальным данным,

на сегодняшний день в России существует проблема дефицита мест на программах магистратуры: их количество в магистратуре значительно меньше по сравнению с числом мест, предоставляемых вузами по программе бакалавриата [9; 14]. Более того, существуют отдельные факультеты государственных вузов, которые предоставляют по некоторым специальностям исключительно платные места, что является нарушением ст. 43 Конституции РФ [11]. Контрольные цифры приёма с количеством платных и бесплатных мест для вузов утверждает Минобрнауки России, следовательно, регулирование данного вопроса находится полностью в компетенции Министерства. Увеличение количества бесплатных мест – оперативная мера для удержания выпускников бакалавриата в России. На фоне глубокого экономического кризиса и с учётом значительного удорожания европейского образования из-за падения курса рубля к евро каждое дополнительное бюджетное место станет вдвое привлекательней.

В качестве вывода можно заключить, что ряд политических задач, преследуемых Россией в ходе присоединения к Болонской системе, провалился. Многолетние усилия по улучшению имиджа российского образования перед странами Европы были нивелированы последствиями российско-украинского политического кризиса, введением экономических санкций и общим ухудшением отношений между Россией и странами Евросоюза. Одновременно с этим переход на новую систему обучения привёл к актуализации негативной тенденции «утечки мозгов», несмотря на серьёзное удорожание европейского образования для россиян.

Сложность адаптации к трансформациям и масштабность, характерные для такой комплексной системы, как образовательная, всегда означали длительность и необратимость последствий каждого принятого решения, что придаёт особое значение стратегическому планированию и прогнозированию возможных рисков при составлении программ и стратегий, определяющих основные направления развития образовательной системы на долгосрочную перспективу. Данные программы непременно должны включать и экспертные позиции. В нынешней ситуации решением может стать совершенствование механизмов реализации государственной политики в области удержания человеческого потенциала с учётом изменения акцентов молодёжной и образовательной государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынбасов Б.О. Европейское образовательное пространство и национальные образовательные законодательства стран СНГ // Интеграционное право: опыт Европы для постсоветского пространства: материалы Международной научно-практической конференции, 23 декабря 2011 г. М.: Российский новый университет, 2011. С. 14–21.

2. Белов Ф.Д. Международная интеллектуальная миграция: особенности, роль и значение на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 43–51.
3. Веденеева В.Т. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 68–80.
4. Гребнев Л.Г. Болонский процесс в России: проверка на доверие? // Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 44–50.
5. Григорьева Н.С. Развитие науки в контексте Болонского процесса: проблемы и перспективы для России // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. № 5. С. 2–5.
6. Двухуровневая система образования, правовые аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/35/4032> (дата обращения: 06.11.2017).
7. Добренёва Е.В. Российское образование и Болонский процесс // Социология власти. 2005. № 6. С. 96–112.
8. Еленский А.В. Экспресс-форум // Аккредитация в образовании. 2008. № 4. С. 98–99.
9. Зачем поступать на магистратуру после бакалавриата в 2016–2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://vuzinfo.ru/sovety/zachem-postupat-na-magistraturu-posle-bakalavriata-v-2016-2017-godu.html> (дата обращения: 07.11.2017).
10. Кара-Мурза С. Минобр готовит катастрофу [Электронный ресурс] // Росбалт: [сайт]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2004/12/11/188816.html> (дата обращения: 07.11.2017).
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
12. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // История. 2016. № 20. С. 51–56.
13. Кугай А.И., Прошина Е.М. Болонский процесс и национальная традиция: достоинства и издержки // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 194–201.
14. Магистратуру сделали платной в 50 вузах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfm.ru/news/146966> (дата обращения: 07.11.2017).
15. Мейдус А.А. Образование в эпоху глобализации: диалектика перспектив и рисков [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: [сайт]. 2015. № 2. URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/2/422.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
16. Михайлова Н.В. Высшее образование в России: проблемы и перспективы // Экономика и экономические науки. 2016. № 3. С. 23–26.
17. Мустафина Г.Р. «Утечка мозгов» или влияние кризиса идей на современную экономику России // Проблемы современной экономики. 2013. № 13. С. 192–196.
18. Реморенко И.М. Россия в полной мере перейдет на трехступенчатую

- систему высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/obr/sait/isp> (дата обращения: 06.11.2017).
19. Степанов В.И. Проблемы формирования европейского пространства высшего образования в рамках Болонского процесса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 131–139.
20. Трайнев В.А., Мкртчян С.С., Савельев А.Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. М.: Дашков и К, 2010. 390 с.
21. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 06.11.2017).
22. Эрих Н.А. Перспективы развития российского образования в контексте Болонского процесса // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1. С. 91–96.
23. Barker Bausell R. Too simple to fail. Oxford: Oxford University Press, 2010. 242 p.
24. Laurel S.T. The Bologna Process and its Implications for U.S. // Legal Education Journal of Legal Education. 2007. Iss. 57. № 2. P. 237–252.
25. Tate P. Graduate Education and American Competitiveness // 38 CGS Communicator. 2005. № 6. P. 40–52.
26. The official Bologna Process website. URL: <http://www.ehea.info> (дата обращения: 06.11.2017).
27. Unesco Institute for Statistics – Global flow of tertiary-level students [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 07.11.2017).

REFERENCES

1. Altynbasov B.O. [The European educational space and the national educational legislation of the CIS countries]. In: *Integratsionnoe pravo: opyt Evropy dlya postsovetskogo prostranstva: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 23 dekabrya 2011 g.* [Integration law: the experience of Europe for post-Soviet countries: materials of international scientific-practical conference, December 23, 2011]. Moscow, Russian New University Publ., 2011, pp. 14–21.
2. Belov F.D. [International intellectual migration: characteristics, role and importance at the present stage]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN. Series: Economics], 2010, no. 2, pp. 43–51.
3. Vedeneeva V.T. [The role of education in the concept of innovative development of economy]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 4, pp. 68–80.
4. Grebnev L.G. [The Bologna process in Russia: a test of trust?]. In: *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2007, no. 1, pp. 44–50.
5. Grigor'eva N.S. [The development of science in the context of the Bologna process: problems and prospects for Russia]. In: *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [Public administration. Electronic bulletin], 2005, no. 5, pp. 2–5.
6. *Dvukhurovnevaya sistema obrazovaniya, pravovye aspekty* [A two-tier system of education, legal aspects]. Available at: <http://www.moluch.ru/archive/35/4032> (accessed: 06.11.2017).

7. Dobren'kova E.V. [Russian education and the Bologna process]. In: *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 2005, no. 6, pp. 96–112.
8. Yelensky A. [In the Express forum]. In: *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education], 2008, no. 4, pp. 98–99.
9. *Zachem postupat' na magistraturu posle bakalavriata v 2016–2017 godu* [Why get a masters after bachelors in 2016–2017]. Available at: <http://vuzy-info.ru/sovety/zachem-postupat-na-magistraturu-posle-bakalavriata-v-2016-2017-godu.html> (accessed: 07.11.2017).
10. Kara-Murza S. [Ministry of Education and Science is preparing a catastrophe]. In: *Rosbalt*. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2004/12/11/188816.html> (accessed: 07.11.2017).
11. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
12. Kostyukov A.L. [Peculiarities of Russian educational services export]. In: *Istoriya* [History], 2016, no. 20, pp. 51–56.
13. Kugai A.I., Proshina E.M. [The Bologna process and national tradition: advantages and costs]. In: *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 2011, no. 2, pp. 194–201.
14. *Magistraturu sdelali platnoi v 50 vuzakh* [50 universities made the master degree chargeable]. Available at: <http://www.bfm.ru/news/146966> (accessed: 07.11.2017).
15. Meidus A.A. [Education in the era of globalization: dialectics of opportunities and risks]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2. Available at: <https://science-education.ru/pdf/2015/2/422.pdf> (accessed: 22.02.2018).
16. Mikhailova N.V. [Higher education in Russia: problems and prospects]. In: *Ekonomika i ekonomicheskie nauki* [Economics and economic sciences], 2016, no. 3, pp. 23–26.
17. Mustafina G.R. [The “brain drain” or the effect of the crisis of ideas in the modern economy of Russia]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy], 2013, no. 13, pp. 192–198.
18. Remorenko I.M. *Rossiya v polnoi mere pereidet na trekhstupenchatuyu sistemu vysshego obrazovaniya* [Russia will fully switch to a three-stage system of higher education]. Available at: <http://mon.gov.ru/obr/sait/isp> (accessed: 06.11.2017).
19. Stepanov V.I. [Problems of formation of the European higher education area within the Bologna process]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 4, pp. 131–139.
20. Trainev V.A., Mkrtchyan S.S., Savel'ev A.Ya. *Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya i Bolonskii protsess. Obobshchenie otechestvennoi i zarubezhnoi praktiki* [Improving the quality of higher education and the Bologna process. Generalization of domestic and foreign practices]. Moscow, Dashkov & Co. Publ., 2010. 390 p.

21. *Federal'nyi Zakon ot 29.12.2012 no. 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law from 29.12.2012 no. 273-FZ "On education in Russian Federation"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed: 06.11.2017).
22. Erikh N.A. [Prospects of development of Russian education in the context of the Bologna process]. In: *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2013, no. 1, pp. 91–96.
23. Barker Bausell R. Too simple to fail. Oxford, Oxford University Press, 2010. 242 p.
24. Laurel S.T. The Bologna Process and its Implications for U.S. In: *Legal Education Journal of Legal Education*, 2007, iss. 57, no. 2, pp. 237–252.
25. Tate P. Graduate Education and American Competitiveness. In: *38 CGS Communicator*, 2005, no. 6, pp. 40–52.
26. The official Bologna Process website. Available at: <http://www.ehea.info> (accessed: 06.11.2017).
27. Unesco Institute for Statistics – Global flow of tertiary-level students. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 07.11.2017).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 20.11.2017

Статья размещена на сайте: 28.02.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Луценко Никита Олегович – преподаватель кафедры международной коммуникации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: LutsenkoNO_msu@mail.ru

Nikita O. Lutsenko – Lecturer at the Department of International Communication, Lomonosov Moscow State University; e-mail: LutsenkoNO_msu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Луценко Н.О. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико-экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Lutsenko N.O. The consequences of Russia's joining the Bologna system in the current political and economic crisis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru